

На правах рукописи

СТЕПАНОВА Александра Александровна

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
(на примере России и Великобритании)**

23 00 02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

17 ДЕК 2009

Саратов – 2009

Диссертация выполнена
в Федеральном государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Поволжская академия государственной службы
имени П А Столыпина»

Научный руководитель доктор политических наук, профессор
ФОМИН Олег Николаевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
ВИЛКОВ Александр Алексеевич;
кандидат политических наук, доцент
ТАРАСОВ Илья Николаевич

Ведущая организация ГОУ ВПО «Российский университет
дружбы народов»

Защита состоится «18» декабря 2009 года в 13 00 часов на заседании
Диссертационного совета Д 212 241 01 при Саратовском государственном
социально-экономическом университете по адресу
410003, г Саратов, ул Радищева, 89, ауд 843

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Саратов-
ский государственный социально-экономический университет».

Автореферат разослан «17» ноября 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Н. Донин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Новые тенденции, связанные с расширением гражданского участия, активизацией самоорганизующихся общностей и растущим влиянием негосударственных и некоммерческих организаций на рубеже XX–XXI вв. стали предметом целого ряда исследований. Одни из них были направлены на создание количественной основы для анализа состояния гражданского общества, другие преследовали цель собрать данные о его отдельных структурах или институтах. В центре внимания третьих оказывались различные аспекты функционирования гражданского общества, например, его ценностные ориентиры или вопросы соблюдения прав человека и развития демократии.

Сложность исследований по проблематике, затрагивающей вопросы гражданского общества, заключается прежде всего в том, что сам концепт не имеет однозначной трактовки в современных общественных науках. Как следствие, эмпирические данные, получаемые в ходе его изучения, будут во многом определяться подходом, применяемым к его пониманию. Тем не менее само понятие довольно сильно укоренилось в научном и общественном (среди специалистов-практиков) дискурсах.

Еще два десятилетия назад концепт гражданского общества обсуждался в основном в контексте изучения волонтерских организаций и ассоциированной автономии как неотъемлемых реквизитов гражданского общества. Соответственно, все то, что находилось вне этого пространства, оставалось вне рамок исследований. Обращение к новым ракурсам изучения потенциала гражданского общества было во многом вызвано пошатнувшимся доверием к функционированию традиционных демократических институтов. Трагедии этнических чисток, религиозной нетерпимости и углубление социально-экономического неравенства выдвинули новые критерии оценки для тех, кто осуществляет управленческий процесс, и поставили под сомнение вопрос о качестве и стабильности демократических институтов. Например, в Соединенных Штатах Америки разрушение иллюзии о бесперебойном функционировании политического процесса привело к беспрецедентному снижению уровня электорального участия. В некоторых странах вопрос о ме-

дийной монополии вылился в требование открытого доступа к надежным источникам информации о социальных и политических процессах¹

В условиях российской действительности трансформация основ социально-политической жизни в последние двадцать лет также привела к изменению отношения к тем институтам, возникновение которых во многом предопределялось заимствованием политических и общественных практик Запада без учета специфики условий формирования нового политического режима. Одним из результатов этого процесса стали массовое разочарование населения в западной модели демократии и действенности заимствованных демократических институтов. Отсюда и стремление к возрождению патерналистских практик (советского) прошлого, обеспечивающих хоть и бесправное, но стабильное существование индивида и, как следствие, слабовыраженные тенденции самоорганизации, закладывающие основу функционирования гражданского общества. На этом фоне слабой институционализации и фрагментированной структуры горизонтальных общественных связей происходит влияние экзогенной по своему характеру (привнесенной из западной практики) идеи гражданского общества в общественно-политический дискурс страны.

Выбор в качестве территорий изучения России и Великобритании не случаен. Во-первых, для обеих стран сам концепт гражданского общества не является однозначно понимаемым научным сообществом и широко распространенным в среде общественности. Во-вторых, в обеих странах сильное развитие получили механизмы государственного регулирования, ставящие вполне определенные задачи соблюдения баланса между регулятивной инстанцией государства и действительностью независимых негосударственных акторов. В отсутствие устойчивых практик эффективного коллективного действия общественных субъектов в России задача изучения британского опыта их реализации в условиях регулирования представляется особенно актуальной и практически значимой. Кроме того, ценность представляет и изучение особенностей финансово-экономических взаимоотношений государственных и общественных субъектов, получивших устойчивое развитие в Великобритании и находящихся лишь в стадии фрагментарного внедрения в российских условиях.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика настоящего исследования, связанная с анализом механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, является предметом изучения ряда научных дисциплин и включает широкий спектр вопросов, так или иначе затрагивающих аспекты функционирования указанных субъектов общественных отношений. В этой связи условно классифицируем работы, представляю-

¹ См. Nandoo K., Tandon R. The Promise of Civil Society // Civil Society at the Millennium London, 1999. P. 2-3

щие концептуальную значимость в контексте настоящего исследования, на ряд направлений

Первое направление представлено публикациями, имеющими методологическую значимость для настоящего исследования. Учитывая ключевое значение метода в данной работе, важными являются труды, раскрывающие различные аспекты методологии сравнительной политологии применительно к процессам демократизации и институционального развития. Среди них – труды А.Ю. Мельвиля, М.В. Ильина, Л.В. Сморгунова, И.Н. Тарасова²

Второе направление включает в себя работы теоретического характера, посвященные осмыслению функционирования институтов (в данном исследовании социальных и политических) как таковых. В рамках институционального или неонституционального подхода они анализировались такими учеными, как Д. Норт, Р. Брубейкер, В. Андрефф, Т. Веблен, О. Гаман-Голутвина, А. Олейник, В. Макаренко³

Третье направление представлено работами, затрагивающими различные аспекты власти. Как феномен «в чистом виде», а также ее формы и атрибуты исследуются в работах С. Льюкса, Д. Ронга, Т. Вартенберга, Д. Битхема, Х. Саймона, Дж. Колемана, Ю. Пивоварова, А. Фурсова⁴, как конституирующий признак государства и в контексте политических отношений в обществе

² См. Мельвил А.Ю., Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю. и др. Как измерять и сравнивать уровни демократического развития в разных странах? (По материалам проекта «Политический атлас современности») М., 2008, Ильин М.В. Основные методологические проблемы сравнительной политологии // Политические исследования 2001 № 6, Он же Сравнительная политология: научная компаративистика в системе политического знания // Политические исследования 2001 № 4, Сморгунов Л.В. Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентаций: значат ли что-либо идеи для объяснения политики // Политические исследования 2009 № 1, Тарасов И.Н. Политические институты и практики посткоммунизма в Центрально-Восточной Европе. Саратов, 2009, Он же Институциональное развитие посткоммунистических систем стран Центрально-Восточной Европы: сравнительный анализ. Автореф. дис. д-ра полит. наук. Саратов, 2009

³ См. North D. Institutions // Journal of Economic Perspectives 1991 Vol 5, № 1, Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge, 1996, Andreff W. La crise des economies socialistes: la rupture d'un systeme. Grenoble, 1993, Andreff W. La mutation des economies postsocialistes: une analyse economique alternative. Paris, 2003, Административные реформы в контексте властных отношений: опыт постсоциалистических трансформаций в сравнительной ретроспективе / под ред. А. Олейника, О. Гаман-Голутвиной. М., 2008, Макаренко В. Русская власть. Ростов н/Д, 1998

⁴ См. Lukes S. Power: A Radical View. Houndmills, N.Y., 1999, Wrong D. Power: Its Forms, Bases and Uses. N.Y., 1980, Wrong D. Power. Buckingham, 1996, Wartenberg T. The Forms of Power: From Domination to Transformation. Philadelphia, 1990, Beetham D. The Legitimation of Power. Atlantic Highlands, 1991, Simon H. Notes on the Observation and Measurement of Political Power // The Journal of Politics 1953 Vol 15, № 4, Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge, London, 1990, Пивоваров Ю., Фурсов А. Правопреemptство и русская власть // Полития – Вестник РОПЦ 1998 № 1

концепт власти рассматривается М Вебером, К Рявекон, Б Бейди, О А Шестаковым, О Н Фоминым⁵, природа власти в историко-политологическом и философско-юридическом дискурсах анализируется М Фуко⁶, авторские интерпретации при исследовании властных институтов в контексте социально-политического пространства предлагаются в работах Н Лумана (коммуникативные коды власти, «аутопоэзис»), Ю. Хабермаса (коммуникативный разум), М Крозье (параллельная власть), К Найду (three-partied government – трехсторонняя власть)

Четвертое направление связано с трудами, посвященными функционированию гражданского общества. Отметим, что в научной литературе нет единства взглядов на содержание и структурный состав элементов, его образующих. Отдельные признаки гражданского общества рассматривались еще в трудах ученых античного мира, Средневековья и Нового времени. Платона, Аристотеля, Цицерона, Н Макиавелли, Г Гроция, Т Гоббса, Дж Локка, Ш Л Монтескье, Ж-Ж Руссо, П А Гольбаха, А Смита, А Фергюссона⁷. Тема противостояния общества и государства, противоречий, возникающих между ними, развиваются в работах Т. Пейна (концепция «негативной свободы»), Т. Ходжскина (отождествление капитализма с бесчеловечной инструментальностью), Ж Э Сизьеса, В Гумбольта (концепция «минимального государства») и других авторов⁸. Анализ условий сбалансированности взаимоотношений в триаде государство – общество – индивид проводится такими видными теоретиками в области государственного и общественного развития, как Д Мэдисон, А де Токвиль, Д Милль, Д Дьюи⁹.

⁵ См. Weber M. *Economy and Society. An Outline of Interpretative Sociology*. N.Y., 1968 [1922], Ryavec K. *Russian Bureaucracy. Power and Pathology*. Lanham, 2003, Badie B. *The Imported State. The Westernization of the Political Order*. Stanford, CA, 2000, Шестаков О А. Структура общества и структура власти (или Что такое демократия и есть ли она в России) М., 2009, Фомин О Н. Политические отношения в обществе: властвование, управление, регулирование, менеджмент. Саратов, 2006.

⁶ См. Фуко М. Нужно защищать общество: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975/76 учебном году. СПб., 2005.

⁷ См. Платон. Соч. в 4 т. М., 1994. Т. 3, Аристотель. Соч. в 4 т. М., 1984. Т. 4, Гроций Г. О праве войны и мира. три книги. М., 1975, Гоббс Т. Соч. в 2 т. М., 1989. Т. 1, Гоббс Т. Избр. произв. в 2 т. М., 1956. Т. 2, Локк Д. Соч. в 3 т. М., 1988. Т. 3, Локк Дж. Два трактата о правлении // История политических и правовых учений: хрестоматия. М., 1996, Монтескье Ш. Л. О духе законов // История политических и правовых учений: хрестоматия. М., 1996, Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. М., 1938, Максименко В. Идеология civil society и гражданская культура // Pro et Contra. 1997. Т. 4, № 1. С. 119.

⁸ См. Пейн Т. Избр. соч. М., 1959, История политических и правовых учений / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 1999, История политико-правовых учений: учеб. пособие для вузов / под ред. А. Н. Хорошилова. М., 2001.

⁹ См. Васильев В. А. Гражданское общество: идейно-теоретические истоки // Социально-политический журнал. 1997. № 4. С. 99–100, Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992.

Значительный вклад в разработку теории гражданского общества внесли русские ученые представители движения славянофилов – А С Хомяков, К А Аксаков, А А Киреевский, почвенники – Ф М Достоевский, Н Я Данилевский, философы русского религиозного Ренессанса – Н А Бердяев, П И Новгородцев, В С Соловьев, С Л Франк

Особое место в ряду исследований, посвященных тематике гражданского общества, занимают труды, появление которых вызвано историческими процессами, связанными с крушением авторитарных режимов в 70–80-х годах XX века и расширением либеральной демократии сначала в ряде европейских стран «второго эшелона» (Греция, Испания, Португалия), а затем в восточно-европейских и других странах. Это работы А Арато, Э Геллнера, А Селигмана, П Левиса, Дж Мигдала, Р Саквы, Ф Шмиттера, Р Патнема, Э Канетти и других ученых¹⁰. Их концептуальным постулатом является обоснование актуальности идеи гражданского общества для стран третьего мира или бывших социалистических государств

Исторические и идейно-теоретические основания концепта гражданского общества исследуются в работах российских авторов и известных специалистов в разных областях науки: К С Гаджиева, З М Черниловского, Н И Матюзова, В С Нерсисянца, А Н Хорошилова, В А Васильева, В Волкова, Ю М Резника, В В Витюка, А В Одинцовой¹¹

В контексте данного исследования важными представляются современные теоретические трактовки гражданского общества, в которых оно аналитически и эмпирически отделено не только от сфер государства и рынка, но и от некоторых других областей жизни общества, основывающихся на партикулярных принципах и нормах. Подобный подход разрабатывается в трудах Ю Хабермаса (понятие «публичности», «общественности» (Offentlichkeit)), Дж Александера (универсализующая общность), Г Шпиглера (конституционно-правовой порядок), В Меркеля и Г Лаута (раскрытие демократического потенциала), А Умланд (негражданское общество),

¹⁰ См. Геллнер Э. Условия свободы. М., 1995; Seligman A. The Idea of Civil Society. N.Y., 1992; Канетти Э. Массы и власть. М., 1997; Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998; Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность. М., 1996

¹¹ См. Гаджиев К. Гражданское общество и правовое государство // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 9; Черниловский З. М. Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право. 1992. № 6; Матюзов Н. И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3; История политических и правовых учений / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М., 1999; История политико-правовых учений: учеб. пособие для вузов / под ред. А. Н. Хорошилова. М., 2001; Волков В. Общественность: забытая практика гражданского общества // Pro et Contra. 1997. № 4; Резник Ю. М. Гражданское общество как феномен цивилизации. М., 1993; Витюк В. В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. М., 1995; Одинцова А. В. Гражданское общество: взгляд экономиста // Государство и право. 1992. № 8

В Детлинга, Л Г Ионина, Л Е Бляхера, Д В Козлова, К Ф Завершинского, А А Аузана (экономические основания гражданских институтов)¹²

Помимо трудов общетеоретического характера существенное значение для данного исследования имеют работы, раскрывающие отдельные аспекты функционирования гражданского общества. Во-первых, это публикации, посвященные изучению третьего сектора как организационного механизма и институциональной основы гражданского общества И В Мерсияновой, Е Г Алексеевой, О Л Лейкинда, Т Киселевой, Н Ю Беляевой, А Г Антипова, В М Вьюжанина, К В Петренко¹³. Во-вторых, работы, в которых исследуются неинституционализированные формы поведения и гражданской активности известными зарубежными специалистами, такими, как Л Саламон, Д Норт¹⁴, и отечественными авторами применительно к России Н Ю Беляевой (развитие практики законодательства о некоммерческих организациях), Е Б Шестопал (политическая социализация), П Романовым, Е Ярославской-Смирновой, О Яницким, Н Даниловой, М Буравым, Е Здравомысловой, О Здра-

¹² См. Хабермас Ю. Демократия Разум Нравственность М, 1995, *Он же* Вовлечение другого. Очерки политической теории СПб, 2001, *Alexander J.* Real Civil Societies London, 1998, *Spinner H.* Die Wissensordnung Ein Leitkonzept für die dritte Grundordnung des Informationszeitalter Opladen, 1994, *Меркель В., Лаут Г.* Гражданское общество в период трансформации политической системы // Государственная служба за рубежом. Гражданское общество. Пути становления реферативный бюллетень М, 1999, *Детлинг В.* Гражданское общество // Там же С 5–14, *Умланд А.* Концепция негражданского общества и постсоветская Россия // Общественные движения в России и точки роста / под ред. П Романова, Е Ярославской-Смирновой М, 2009 С 137–164, Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с властью / под ред. Л И Яковсона М, 2008, *Бляхер Л Е.* Негражданское общество // В поисках гражданского общества / под ред. К Ф Завершинского В Новгород, 2008 С 47–58, *Козлов Д В.* «Нецивильное» гражданское общество, или О том, как поссорились защитники Байкала с «Транснефтью» // Общественные движения в России и точки роста С 292–320, *Аузан А А.* Три публичные лекции о гражданском обществе М, 2006

¹³ См. *Мерсиянова И В.* Общественные объединения Новосибирской городской агломерации: опыт социологического анализа // Власть и общество в постсоветской России: новые практики и институты: сб. статей М, 1999 Вып. 12 (Новая перспектива), *Алексеева Е Г., Крыгина Н В.* и др. НКО и благотворительность: результаты опроса населения в городах Жигулевск, Волгоград, Новосибирск // Благотворительность в России М, 2002, *Киселева Т., Беляева Н.* и др. Третий сектор на Байкале. Некоммерческие организации Байкальского региона в контексте развития российского третьего сектора М, 1996, Современное состояние и динамика развития некоммерческого сектора в Самарской области Самара, 1998, *Антипов А Г., Вьюжанин В М.* Проблемы становления и развития некоммерческих организаций г. Перми Пермь, 1997, *Петренко К В.* Общественные организации в России // Поле мнений: дайджест результатов исследований М, 2001 Вып. 10

¹⁴ См. *Salamon L. North D.* Institutions // Journal of Economic Perspectives 1991 Vol. 5, № 1

вомысловой, Р Дименштейном, И Лариковой (развитие общественных движений в России), А Рябовым (архаичные практики)¹⁵

Пятое направление значимых для настоящего исследования работ представлено трудами, посвященными изучению собственно механизмов взаимодействия общества и государства

Проведенный анализ исследований данной проблематики позволяет сделать вывод о том, что она разрабатывается в основном в рамках отдельных социальных и политических теорий или направлений. Так, механизмы общественной стабилизации в западных странах и на постсоветском пространстве изучаются Д Роулзом (теория справедливости)¹⁶, П Блау, Г Хо-мэнсом (теория социального обмена)¹⁷, Т Бергером, П Лукманом (теория конструирования социальной реальности)¹⁸, политическое участие как механизм реализации данного взаимодействия анализируется в рамках теории демократии в трудах Р Даля, А Лейпхарта, Дж Пламенаца, Й Шумпетера, Г Алмонда, С Вербы, Ф Гринстайна, С Липсета, Л Милбрайта, Р Миллса, Дж Нагеля, Н Ний, Дж Розенау, М Платнера, К Найду, Р Тендона¹⁹. С точки зрения политической коммуникативистики в работах российских авторов Д П Гавры, А Ю Сунгурова, В В Гуленко, О В Кузмена²⁰ анализируются условия и пути формирования общественного мнения и коммуникационные механизмы взаимодействия общества и государства. Сущность и структура социальных и политических механизмов в контексте анализа политических отношений в обществе рассматриваются П Дру-

¹⁵ См. *Belyaeva N* Public Associations and Public // Authorities. Legal Foundation and Experience of Interaction in Russia and NIS. М., 1997, *Она же* Legal Status of Non-Profit Organizations in Russia. М., 1995, Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопал. М., 2008, Общественные движения в России и точки роста / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М., 2009, *Рябов А* Возрождение «феодальной» архаики в современной России: практика и идеи // Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. 2008. № 4.

¹⁶ См. *Роулз Д* Теория справедливости. Новосибирск, 1995.

¹⁷ См. *Блау Р* Exchange and Power in Social Life. N.Y., 1986, *Homans G* Social Behavior as Exchange. N.Y., 1974.

¹⁸ См. *Бергер Т, Лукман П* Конструирование социальной реальности. М., 1998.

¹⁹ См. *Platner M.F* The uses of «civil society» // *Journal of Democracy* 1995. Vol. 6, № 4. P. 169–173, *Naidoo K., Tandon R* The Promise of Civil Society // *Civil Society at the Millennium*. London, 1999.

²⁰ См. *Гавра Д.П.* Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, вып. 4, *Сунгуров А.Ю., Нездюров А.Л.* Взаимодействие органов власти и структур гражданского общества: возможные модели и их реализация в общественно-политической жизни России // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с властью / под ред. Л.И. Якобсона. М., 2008. С. 211–236, *Гуленко В.В.* Коммуникативное пространство. Школа гуманитарной социологии. М., 1994, *Кузмен О.В.* Связи с общественностью в органах ГМУ: учеб.-метод. пособие. Новосибирск, 2000.

кером, М Дюверже, С Липсетом, В П Култыгиным, В И Патрушевым, О Ф Шабровым²¹

Существенный вклад в развитие теоретической и эмпирической базы исследования процесса взаимодействия гражданского общества и государства, структуры, видов политических отношений в обществе и его коммуникационного пространства внесли саратовские исследователи С Ю Наумов, О Н. Фомин, А Н. Николаев, А С Федотов, А А Вилков, И В Андропова, М В Мамонов, О А Лиценбергер, О И Цыбулевская, С Г Сергеев²² В частности, в трудах О Н Фомина содержится комплексный анализ природы политических механизмов, их типологизация и особенности функционирования в России переходного периода

Шестое направление теоретически значимых для данного исследования работ представляют труды, посвященные различным аспектам государственного и общественного развития Великобритании Среди зарубежных исследователей отметим публикации М Тэтчер, Э Гидденса, Ф Нортон, Д Норта, обосновывающих специфику общественных отношений в Великобритании, Ч. Хауса, М К Ле Роя, К. Веддинга, Ч Ф Эндрейна, Л Саламона, изучающих особенности британской политики в сравнительном контексте²³.

²¹ См Друкер П фон Новые реальности М, 1994 С 12, Култыгин В П Современные зарубежные социологические концепции учебник М, 2002, Патрушев В И Введение в теорию социальных технологий М, 1998, Шабров О Ф Политическое управление проблемы стабильности и развития М, 1997

²² См Фомин О Н Политические механизмы в зонах социальной конвергенции / под ред. В М Долгова. Саратов, 2002, Он же Трудный путь к согласию региональный опыт Саратов, 2002, Он же Политические отношения в обществе властвование, управление, регулирование, менеджмент Саратов, 2002, Наумов С Ю На пути к гражданскому обществу // Ассамблея народов России 2002 № 1 (7) С 20–21, Федотов А С Гражданское общество в России параметры адекватной модели дис д-ра полит наук Саратов, 2004, Андропова И В Политико-правовые и социокультурные условия становления гражданского общества в современной России / под ред. А.А.Вилкова. Саратов, 2004, Мамонов М В О трансформации природы политических решений // Актуальные вопросы политической науки Саратов, 2007 Вып 2, Фомин О Н, Мамонов М В, Брянец И И, Заббаров А Г Сетевые структуры третьего сектора в системе взаимодействия власти и гражданского общества Саратов, 2009, Лиценбергер О А и др Становление гражданского общества в России правовой аспект Саратов, 2005, Лиценбергер О А и др Становление гражданского общества личность, самоуправление, власть Воронеж, 2002, Становление гражданского общества в России (правовой аспект) / под ред. О И Цыбулевской Саратов, 2000, Сергеев С Г Становление гражданского общества в России историко-политологических подход автореф дис канд полит наук. Саратов, 1999

²³ См Тэтчер М Искусство управления государством Стратегии для меняющегося мира / пер с англ 2-е изд М, 2007, Giddens A, Norton Ph The British Polity N Y, 2000, North D Institutions // Journal of Economic Perspectives 1991 Vol 5, № 1, Comparative Politics Domestic Responses to Global Challenges / ed by Hauss Ch Toronto, 2003, Эндрейн Ч Ф Сравнительный анализ политических систем Эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования М, 2000

В отечественной научной литературе указанная проблематика разработана недостаточно. Можно выделить лишь отдельные работы, в которых анализируется политическая история Великобритании или различные ее аспекты (развитие городов, избирательного права, становление партийной системы, этнические процессы), таких авторов, как М. Айзенштат, Т. Л. Лабутинна, К. В. Хвостова, М. В. Винокурова, Н. С. Креленко, А. А. Громыко, В. К. Антонова²⁴. Ряд аспектов развития политических и общественных процессов в Великобритании затрагивается отдельными специалистами в контексте рассмотрения общеевропейских тенденций развития. В этом направлении работают Ю. А. Борко (история развития и функционирование Европейского Союза), И. А. Бусыгина (территориальный фактор развития в Европе)²⁵. Проблемы развития гражданского общества в современной Великобритании и его взаимодействия с властью специально не изучались в России.

Таким образом, анализ работ по изучаемой проблематике позволяет сделать ряд выводов. Тема гражданского общества достаточно широко представлена в научной литературе. Существенное внимание отечественными исследователями уделено вопросам его становления в России в контексте постсоциалистического реформирования, истории развития общественных движений, функционирования отдельных организационных механизмов в системе социальных практик гражданского общества на региональном или местном уровне. Очевидная недостаточность разработанности заявленной проблематики наблюдается в направлении статических и динамических сравнительных исследований, посвященных изучению явлений, условий и процессов, идентифицируемых в разных странах.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении общего и особенного в механизмах взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в сравнительном контексте на примере двух стран – России и Великобритании.

Для достижения данной цели необходимо решить ряд **исследовательских задач**

– проанализировать динамику становления и современное состояние концепций и подходов к изучению гражданского общества,

²⁴ См. *Айзенштат М. П.* Великобритания нового времени: политическая история. М., 2002; Михаил Абрамович Барг: наследие ученого в современной исторической науке // сб. науч. статей / отв. ред. М. С. Бобкова. М., 2006; *Громыко А. А.* Модернизация партийной системы Великобритании. М., 2007; *Антонова В. К.* Великобритания обречена на мультикультурализм или мультикультурализм в Великобритании обречена? // Журнал исследований социальной политики. 2002. Т. 1 (2). С. 213–230.

²⁵ Европейский Союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития / под ред. Ю. А. Борко, О. В. Буториной. М., 2001; *Бусыгина И. М.* Концептуальные основы европейского регионализма // Регионы и регионализм в странах Запада и России / отв. ред. Р. Ф. Иванов. М., 2001. С. 7–15; *Бусыгина И. М.* Регионы Германии. М., 2000.

- аналитически разграничить сферы публичного пространства в процессе анализа взаимодействия гражданского общества и государства,
- выявить и охарактеризовать политические механизмы, формирующиеся в среде гражданского общества,
- вскрыть контекстуальные условия функционирования гражданского общества в двух странах с выявлением общих черт и национальной специфики,
- охарактеризовать структуру отношений, складывающихся внутри гражданского общества, а также между его институтами и органами власти в сравнительном контексте,
- выявить страновые особенности механизмов взаимодействия власти и общества на муниципальном уровне, как наиболее рельефно отражающем исследовательскую проблематику

Объект диссертационного исследования – механизмы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в России и Великобритании

Предметом исследования выступают общие тенденции и специфические (национальные) характеристики реальных практик взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в двух странах

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования. С методологической точки зрения ключевым в работе явился метод сравнительного анализа (М Дюверже, С Верба, А Лейпхарт, Ч Рейджин, А Ю Мельвиль, М В Ильин), позволяющий выявить как корреляционные, касающиеся сосуществования, так и каузальные, касающиеся последовательности явлений и условий, зависимости. Проблематика работы обусловила логичное обращение к принципам бинарного сравнения (Д Мэттьюз, М Липсет, В Белл, Р Робинсон, П Абрамсон), которое ограничивает исследование рамками двух стран. Бинарный анализ представляется весьма приемлемым инструментарием при решении исследовательской задачи подобного межстранового сравнения, так как позволяет более детально рассматривать страновую специфику, учитывая небольшое число случаев (две страны). В то же время бинарное сравнение не ограничивает исследователя простым противопоставлением, а может быть использовано для иллюстрации проявлений более масштабных процессов, подвергающихся теоретическому осмыслению. В данном случае таким процессом выступает взаимодействие власти и общества. Наличие только двух случаев анализа, причем стран с различающимися условиями, заставляет диссертанта следовать идеографической (описательной) традиции сравнительных исследований, нацеленной на отражение определенной фактуры в отличие от номотетической (законоустанавливающей) традиции, тяготеющей к политической теории. С этой точки зрения в

работе осуществлялся вторичный анализ результатов первичных российских, британских и международных исследований на основе количественного и качественного сравнений

Применение классического системного подхода (Л фон Берталанфи, А Богданов, П Друкер) при проведении сравнительного анализа обусловлено целью автора выявить специфические и общие черты в странах с изначально различающимися заданными контекстуальными условиями (политическими, социально-экономическими, культурологическими), что вызывает неизбежную зависимость почти всех сравниваемых переменных от контекста, в рамках которого они функционируют. Системное рассмотрение позволило сделать синтезированные теоретические обобщения с определенной степенью абстрагирования от такого рода зависимостей и рассматривать данные переменные в заданном контексте как единую систему

Несмотря на имеющуюся в литературе критику за излишнюю формальность (Г Тейн), приемлемыми в сравнении явились элементы структурно-функционального (Т Парсонс, Р Мертон, модификации Г Алмонда и Д Истона) подхода, позволившего рассмотреть функционирование конкретных властных и общественных структур в контексте исследовательской проблематики. Это способствовало восполнению проблем методологического характера, связанных с обеспечением сравнимости, эквивалентности, измеримости рассматриваемых единиц анализа

Для исследования поставленной проблемы концептуально важными явились отдельные политологические и социологические теории. Рассмотрение институциональной основы функционирования гражданского общества осуществлялось в рамках классической теории демократии (Р Даль, А Лейпхарт, Й Шумпетер, Г Алмонд), теории рационального выбора (А Даунс, Г Беккер, М Олсон), теорий современного общества (П Бергер, Т Лукман, Ж Бодрийяр, И Валлерстайн). При этом автор исходил из неинституционального подхода к пониманию институтов в его социологической интерпретации (Р Брубейкер, В Г Осипов), фокусирующему внимание исследователя не столько на ограничениях и рамках, связанных с их функционированием, сколько на структуре отношений, обусловленных их существованием. Базовой теоретической посылкой данного подхода является признание важности отношений, складывающихся внутри организации, которая не предстает «черным ящиком», а наполняется значимыми взаимосвязями, обусловленными поведением конкретных субъектов. Основываясь на данном положении, диссертант обращается к рассмотрению структуры отношений, формирующихся в рамках самого гражданского общества

Анализ механизмов взаимодействия общественных и государственных институтов базировался на представлении данного взаимодействия как осо-

бого коммуникативного акта и, как следствие, обусловил обращение к теории коммуникативного действия (Ю Хабермас, Н Луман) и символического интеракционизма (М Мид, И Гофман)

Эмпирическую базу исследования составили российская и зарубежная источниковая база, включающая, во-первых, материалы различных социологических исследований, подлежащие вторичному анализу, во-вторых, документы статистического характера и, в-третьих, веб-сайты российских и международных организаций. В первой группе важнейшее место занимают исследования, проводимые в рамках мониторинга состояния гражданского общества в России Лабораторией исследования гражданского общества Государственного университета – Высшей школой экономики (ГУ–ВШЭ), а также исследования, проводимые российскими социологическими службами ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр. Аналитику по второй рассматриваемой автором стране – Великобритании – позволили осуществить материалы исследований, проводимых Международным альянсом за гражданское участие CIVICUS, научным центром при Университете Дж Хопкинса (США), Агентством по международному развитию USAID (США), Всемирным банком (World Bank), организациями Фридом Хаус (Freedom House), Трэнсперенси Интернэшнл (Transparency International). Особое место в источниковой базе исследования занимают веб-сайты международных организаций, Национальной статистической службы Великобритании (ряд материалов был получен по заказу автора), ведомственных агентств и служб Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, неправительственных организаций России и Великобритании, личные консультации автора с зарубежными специалистами по исследуемой проблематике.

Автором осуществлен анализ необходимых нормативных документов, представленных как в российской, так и в британской практике.

К элементам научной новизны диссертационного исследования можно отнести следующие аспекты:

1. Предложено авторское понимание сущности гражданского общества с точки зрения неоинституционального подхода. Ключевыми в данном случае становятся не столько институты как таковые, сколько взаимосвязи, существующие между ними, а также с другими институтами, принадлежащими к иным сферам публичного пространства.

2. Проведен критериальный анализ различных сфер публичного пространства с выявлением характерных для них универсальных и партикулярных тенденций. Это позволяет, с одной стороны, аналитически очертить сферу гражданского общества на основе ряда критериев, а с другой – соотнести степень взаимопроникновения различных сфер и определить точки их пересечения.

3 Охарактеризован политический потенциал гражданского общества, способствующий формированию политических механизмов в его среде. Под политическим потенциалом в данном случае понимается способность к оказанию воздействия на принятие властных решений. Эффективность и действенность гражданского общества целесообразно обосновывать именно в терминах его политического потенциала.

4 Выявлены общие и специфические (национальные) черты функционирования гражданского общества в двух изучаемых странах. Компаративная оценка его конкретных характеристик свидетельствует о более высокой степени институционализации гражданского общества в британской практике, что обусловлено как объективными (историческими), так и субъективными (целенаправленной политикой) внешними условиями.

5 Охарактеризована структура отношений внутри гражданского общества, а также между его институтами и органами власти в сравнительном контексте. Контрольные механизмы, действующие в отношении структур гражданского общества со стороны государства, по-разному реализуются в рассматриваемых странах. В британской практике они имеют выраженную экономическую природу, в российской – получают политическую окраску.

6 Выявлены страновые особенности механизмов взаимодействия власти и общества на муниципальном уровне с обоснованием возможности адаптации британского опыта в российских условиях. Задача повышения качества предоставляемых государственных услуг в Великобритании напрямую связывается с передачей их значительного числа неправительственным структурам с соответствующим финансовым обеспечением. В результате широкое распространение получили экономические механизмы взаимодействия органов власти и гражданских структур. Опыт Великобритании указывает на целесообразность возможной адаптации данной практики в российских условиях.

Положения, выносимые на защиту

1 Несмотря на наличие собственных критериев справедливости, собственных ценностей и мотиваций, в реальности сферы публичного пространства (государственная, рыночная и собственно гражданская) всегда находятся в состоянии взаимопроникновения и взаимосвязи. Анализ этих взаимосвязей способствует не только лучшему пониманию природы тенденций, присущих по преимуществу той или иной сфере, но и выявлению и прогнозированию неизбежных пограничных конфликтов.

2 «Политическая составляющая» отличает понятие «гражданское общество» от других терминов, находящихся в обиходе, таких, как волонтерский, независимый, некоммерческий, неправительственный сектор. Каждое из перечисленных понятий характеризует гражданское общество, но не акцен-

туирует его определяющей черты Упрощенно, гражданское общество – политический концепт, так как связано с осуществлением управления (governance) в целях продвижения и защиты экономических, социальных и политических интересов граждан

3 Для обеих стран характерно наличие сильных механизмов регулирования и контроля деятельности негосударственных структур со стороны государства При этом существенным межстрановым отличием являются характер и сферы реализации контрольных механизмов В России подобный контроль переходит в политическую сферу (усиление подотчетности, введение разрешающего принципа деятельности некоммерческих организаций, ограничения на финансирование от зарубежных доноров с нескрываемым отношением к их деятельности как к попыткам усиления иностранного политического влияния в России) В Британии сфера контроля – это прежде всего экономическая сфера (финансовая деятельность благотворительных организаций, механизмы предоставления грантов, проведения тендеров и заключения контрактов с НКО на предоставление социальных и других услуг) Учитывая тенденции усиления политического контроля и сужения публичного политического пространства в России, экономические формы взаимодействия власти и гражданского общества могут стать основой для его дальнейшей институционализации

4. Мобилизационные (к коллективному действию) и коммуникационные функции гражданского общества значительно более выражены в британской действительности в силу высокой степени его институционализации, включенности граждан в деятельность его структур, а также устойчивости внутрисекторного взаимодействия, способствующего массовому гражданскому (политическому) участию населения Примеры отдельных успешных практик, провоцирующих подобное участие в России, свидетельствуют о его мобилизационном политическом потенциале Для его развития необходимо преодоление препятствий, имеющих как политическую (усиление государственного контроля), так и социально-экономическую (низкая ресурсообеспеченность) природу

5 Британским структурам гражданского общества присущ бизнес-подход к организации своей деятельности, выражающийся как в самом факте наличия у таковых бизнес-планов и ориентации на клиента, с одной стороны, так и в доминирующих формах сотрудничества с органами власти (материальные) – с другой Подобная «бизнес-модель» во многом обеспечивает стабильное и устойчивое функционирование гражданского общества и возможности реализации долгосрочных стратегий его структурами Учитывая, что в России подобные материальные формы взаимодействия органов власти и гражданских структур еще не получили широкого распространения и отдельные их элементы внедрены лишь в ряде российских ре-

гионов, изучение британской практики представляется особенно значимой задачей

Теоретическая и практическая значимость исследования. В работе принята попытка комплексно-рефлексивного анализа механизмов взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества с акцентом на актуализацию возможностей реализации потенциала последнего в двух странах – России и Великобритании. В работе использованы материалы оригинальных британских и других зарубежных исследований, имеющих информативно-фактологическую и методологическую ценность

Основываясь на результатах проведенного анализа, автор считает вполне целесообразным применение британского опыта взаимодействия власти и структур гражданского общества в российских условиях. При этом диссертант не склонен расценивать его как образец, подобающий повсеместному безадаптивному внедрению, и считает необходимым адекватно оценивать возможности российских гражданских организаций обеспечить профессионализацию и качество потенциально предоставляемых услуг, а также реальный уровень их востребованности со стороны потенциальных потребителей

В отсутствие устойчивых практик эффективного коллективного политического действия в России изучение британского опыта функционирования механизмов, обеспечивающих его эффективность в условиях жесткого регулирования, представляется достаточно актуальной и практически значимой задачей. Кроме того, ценность представляет изучение особенностей их финансово-экономических взаимоотношений с органами власти, создающих стабильную основу их функционирования. Эти механизмы получили устойчивое развитие в Великобритании и находятся лишь в стадии фрагментарного внедрения в российских условиях

Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах по общей и прикладной политологии, политической социологии, исследованию социально-экономических и политических процессов, государственно-му и муниципальному управлению в России и зарубежных странах, а также включаться в программы обучения и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и отдельные результаты исследования докладывались автором на международных конференциях, семинарах и круглых столах «Проблемы государственного управления: вызовы XXI века» (г. Кошице, Словакия, 2008), «Перспективы сотрудничества России и ЕС» (г. Москва, 2009), «Социально-экономические проблемы и роль профсоюзов в их решении» (г. Оренбург, 2009). Отдельные положения в ходе исследования обсуждались с представителями Университета Бат (Bath University, Великобритания). Итоговый вариант ра-

боты прошел обсуждение на кафедре политических наук Поволжской академии государственной службы им П.А. Столыпина

Основные выводы диссертации нашли отражение в девяти публикациях автора общим объемом 4,8 п.л., в том числе в двух изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка литературы и приложений

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, выявляется степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, отражается научная новизна исследования, его теоретико-методологические и эмпирические основы, теоретическая и практическая значимость работы

Первая глава «**Теоретико-методологические основания изучения взаимодействия государства и гражданского общества**» посвящена анализу теоретических и методологических оснований функционирования различных сфер общественной жизни с точки зрения ее структуры, субъектного состава и механизмов, формирующихся в ее среде

В первом параграфе «*Субъектность и сферические границы государства и гражданского общества: теоретическое осмысление*» осуществляется теоретико-методологический анализ структуры общественных связей посредством аналитической дифференциации сфер публичного пространства в контексте поставленной исследовательской задачи на государственную (административно-бюрократическую), экономическую (рыночную) и собственно «гражданскую». Признавая преимущественное право государства на легитимное господство, автор предлагает исходить из субъект-субъектной логики рассмотрения процесса его взаимодействия с обществом, что позволяет позиционировать последнее в качестве полноправного субъекта интеракции, обладающего своим субъектным потенциалом. Подобная установка обуславливает рефлексивное осмысление становления и трансформации дискурса гражданского общества с точки зрения его историко-философского и научного оформления. Автор рассматривает подходы и дефиниции, предлагаемые различными исследователями, и приходит к выводу, что гражданская общность есть идеальный тип (в веберовском смысле), и в реальности она всегда находится в состоянии взаимопроникновения и взаимосвязи с другими сферами, имеющими собственные критерии справедливости, специфические ценности и мотивации. Другими словами, гражданское общество не сводимо к совокупности реальных объектов и представляет собой аналитически выделяемую сферу, однако

именно подобное аналитическое разграничение может оказаться полезным инструментом анализа при выявлении тенденций, присущих по преимуществу той или иной сфере, и природы механизмов, формирующихся в логике власти (государства), извлечения прибыли (рынка) или лишенных подобных интенций. Понимание этих процессов, в свою очередь, позволяет анализировать природу пограничных конфликтов и прогнозировать их появление. Пути и следствия данных процессов эмпирически познаваемы при изучении реально существующих и теоретическом моделировании желаемых механизмов взаимодействия конкретных структур, относимых к данным сферам.

Консервативные теоретики и политики, представители бизнес-сообщества, как правило, стремятся подчеркнуть позитивный вклад государства и бизнеса в совершенствование социальной жизни. Либералы, левые политики и теоретики, а также разного рода радикалы, антиглобалисты, напротив, чаще всего заявляют о деструктивных результатах такого взаимопроникновения. По мнению диссертанта, при попытке рефлексивного анализа взаимодействия гражданского общества с институтами других сфер, в частности государства, нельзя игнорировать ни одну, ни другую точку зрения.

Аналитически разделяя сферы публичного пространства, можно описывать природу не только дивергентных (конфликтных), но и конвергентных (конструктивных) тенденций в ответ на возникающие конфликты. В качестве примера можно привести улучшение условий труда наемных работников в западных странах в первой половине XX века как реакцию на возникновение и развитие международного рабочего движения. Очевидно, подобное переплетение положительных импульсов и деструктивных воздействий на гражданское общество будет продолжаться и в дальнейшем. Для России, где гражданское общество, его институты и нормы еще не сформированы, а правила отношений между государством и бизнесом не установлены окончательно, анализ данных пограничных воздействий представляется особенно актуальным.

Во втором параграфе первой главы *«Политические механизмы в системе взаимодействия государства и гражданского общества: теоретико-методологический аспект»* автор, опираясь на точки зрения отдельных зарубежных исследователей, обращает внимание на политическую коннотацию концепта гражданского общества. При этом диссертант отмечает, что большинство релевантных исследований направлено на анализ его неполитической составляющей и рассмотрение социальных практик как собственно гражданских, выведенных из сферы политического пространства.

Оценивая динамику дискурсивного оформления понятия, автор отмечает, что еще два десятилетия назад концепт гражданского общества обсуждался среди политологов и представителей других общественных наук в контек-

сте, связанном с изучением волонтерских организаций и их практик в качестве неотъемлемых реквизитов гражданского общества. При этом все то, что находилось вне этого пространства, оставалась вне рамок исследований. Отсюда и ориентация на организационно-институциональный подход, locus которого смещен в сторону анализа институциональной структуры гражданского общества. Данная логика приводит к сведению гражданского общества к понятию третьего сектора. Признавая важность подобного подхода в силу его высокой степени инструментальности, позволяющей проводить эмпирические исследования с целью создания количественной основы для оценки состояния гражданского общества как объекта практики, автор придерживается мнения, что многоплановость и смысловая неоднозначность термина требует от исследователя отказа от апологизирования указанного подхода и обращения к другим ракурсам рассмотрения проблематики. В частности, довольно перспективен неинституциональный подход, акцентирующий внимание на структуре отношений, складывающихся внутри той или иной организации.

Кроме того, представляется продуктивным коммуникационный подход при анализе взаимодействия государственных и гражданских акторов. Обращение к аспектам коммуникации в контексте исследовательской задачи связано с тем, что любой процесс взаимодействия по своей сути представляет собой коммуникационный процесс. Отсюда механизмы взаимодействия можно рассматривать как коммуникационные механизмы, позволяющие судить о характере и качестве этого процесса с точки зрения плотности, частоты, каналов трансляции, наличия обратной связи. В отличие от организационно-институционального подхода, в рамках которого можно вести речь о наличии или отсутствии организаций и структур гражданского общества как таковых, коммуникационный подход фокусирует внимание именно на источниках коммуникационного воздействия, которыми обладают или могут обладать структуры гражданского общества.

При этом субъектная роль как таковая в этом процессе принадлежит «непосредственным коммуникаторам», в качестве которых выступают конкретные элитные группы, репрезентирующие интересы сторон и агрегирующие их в качестве референтной позиции. Экстраполируя положения стандартной теории коммуникации на социальный тип взаимодействия, автор обосновывает возможность применения коммуникационного подхода на уровне категориального анализа к исследуемой в работе проблематике.

Вторая глава «Взаимодействие государства и гражданского общества в системе общественных отношений России и Великобритании» посвящена комплексному анализу структуры гражданского общества, включая его институциональную основу, выявлению специфики страновых условий его функционирования в сравнительном контексте, а также изучению

тенденций и особенностей его взаимодействия с государством в странах изучения

Первый параграф второй главы *«Структура гражданского общества и механизмы общественного контроля в России и Великобритании общие тенденции развития и национальная специфика»* нацелен на комплексную оценку структуры и функций гражданского общества в двух рассматриваемых странах с акцентом на системные взаимосвязи, а также эффективность управленческих воздействий как гражданского общества (субъектность), так и на само гражданское общество (объектность). В работе анализируются реальные практики, реализуемые в его среде, что заставляет автора обратиться к анализу уровня его институционализации по ряду параметров

Как показывает анализ, для британской практики характерна значительно более высокая по сравнению с российскими условиями степень включенности граждан в деятельность структур гражданского общества, а также выраженности практик внепартийного политического действия (написание письма в СМИ, подписание петиции, участие в демонстрации). При этом последний показатель значительно возрастает в случаях, когда подобные действия выступают как непосредственная реакция на принимаемые или планируемые решения власти. Сопоставление эмпирических данных приводит автора к выводу, что российское население проявляет гораздо меньшую психологическую готовность к активному гражданскому (политическому) действию в случае неудовлетворенности решениями или планами властей. Это, по мнению автора, является немаловажным фактором для объяснения столь низкой степени его участия в деятельности гражданских структур.

В подтверждение выдвинутого тезиса о более высокой степени институционализации гражданского общества в британской практике автор анализирует уровень развитости и характер горизонтальных (сетевых) связей между его различными структурами. Делается вывод о том, что тенденции к образованию сетей присущи обеим странам, при этом российские организации заметно уступают своим британским аналогам по степени их включенности в глобальные сетевые структуры. В случае с Великобританией показатель включенности в глобальное сообщество в десять раз превышает аналогичный по России.

На основе приведенных данных делается вывод, что, несмотря на фрагментарность и низкую степень институционализации гражданского общества в России, говорить о полном его отсутствии было бы неправомерно. Наличие идентифицируемых практик внутрисекторного взаимодействия, свидетельствующих о потенциале внутренней договороспособности, а также успешных, хоть и имеющих фрагментарный характер практик, мобилизу-

ющих массовое гражданское (политическое) действие, являются существенными факторами гражданской субъектности

Рассматривая реальные практики взаимодействия гражданского общества с органами власти, автор характеризует специфику этих взаимоотношений. Отмечается принципиальное различие природы механизмов реализации данного взаимодействия. В России подобный контроль переходит в политическую сферу (усиление подотчетности, введение разрешающего принципа деятельности некоммерческих организаций, ограничения на финансирование от зарубежных доноров с нескрываемым отношением к их деятельности как к попыткам усиления иностранного политического влияния в России). В Британии сфера контроля – это сфера экономическая (финансовая деятельность благотворительных организаций, механизмы предоставления грантов, проведения тендеров и заключения контрактов с НКО на предоставление социальных услуг). Политическая же сфера – сфера решения экономических вопросов при активном диалоге власти и общества, который обеспечивается функционированием как постоянных (общebritанская система писаных правил по взаимодействию с общественными организациями (Comrap), советы по партнерству и межрелигиозный совет (Уэльс), система подачи петиций в парламент и Гражданский форум (Шотландия), Объединенный форум по взаимодействию правительства, волонтерского сектора и общин, предусматривающий регулярные встречи представителей сторон (Северная Ирландия)), так и *ad hoc* площадок (участие в заседаниях рабочих групп представителей общественных организаций для решения конкретных вопросов публичной политики, формулирование гражданских инициатив по просьбе властей).

Во втором параграфе второй главы *«Особенности взаимодействия структур гражданского общества и органов власти на муниципальном уровне в российской и британской практике»* автор рассматривает сравнительно-контекстуальные условия функционирования гражданских организаций как институциональной основы гражданского общества с точки зрения параметров, характеризующих их устойчивость и стабильность, а именно динамики появления и длительности функционирования, географии и профиля деятельности, ресурсной обеспеченности и источников финансирования, уровня и соотношения вовлеченности сотрудников и добровольцев. Другими словами, в работе предпринята попытка объективной оценки самочувствия организаций гражданского общества на основе отдельных объективных параметров.

Фактологическую основу составляют результаты специализированных российских и британских исследований, позволяющих адекватно сопоставлять данные с последующим выявлением общих тенденций и национальной специфики развития структур гражданского общества. Материалы британ-

ских исследований вводятся в российский научный оборот и анализируются впервые, ряд из них получен по запросу Национальной статистической службы Великобритании. Внимание, уделенное методологической составляющей, отражает стремление автора внести определенный вклад в восполнение существующего методологического пробела в российской практике исследований по указанной проблематике.

Диссертант отмечает присущий британским гражданским организациям бизнес-подход к своей деятельности, выражающийся как в самом факте наличия у таковых бизнес-планов и ориентации на клиента, с одной стороны, так и в доминирующих формах сотрудничества с органами власти – с другой. Обращение автора к практике взаимодействия органов власти и организаций гражданского общества на муниципальном уровне обусловлено его инструментальным характером, подтверждающимся в том числе фактом значительного превышения числа организаций, имеющих местный масштаб функционирования, над иными, с более широкой географией деятельности, в обеих странах.

Анализ показывает, что основными формами сотрудничества в британской практике, в отличие от российских условий, являются материальные, в частности заключение контрактов на предоставление негосударственными и некоммерческими организациями услуг. Учитывая, что в России материальные формы взаимодействия органов власти и негосударственных структур еще не получили широкого распространения и отдельные их элементы внедрены лишь в ряде российских регионов, изучение британской практики представляется весьма актуальной. Автор существенное внимание уделяет именно финансовым механизмам, выявляя при этом недостатки и преимущества подобной «бизнес-модели» взаимодействия. Так, в работе отмечается, что такой формат взаимодействия искажает собственно гражданскую, «независимую» природу негосударственного сектора и несет в себе своего рода угрозу его повышенной зависимости от государства как основного донора. Однако именно подобные механизмы обеспечивают его стабильное и устойчивое функционирование, закладывая фундамент ресурсобеспеченности и возможности реализации долгосрочных стратегий.

Основываясь на показателях высокой степени удовлетворенности услугами негосударственных организаций со стороны передающих их органов власти и населения, являющегося их потребителем, подтверждающейся экономической эффективности подобных практик в силу снижения себестоимости таких услуг, их высокого качества, автор считает вполне целесообразным применение подобного подхода в российских условиях. При этом диссертант не склонен расценивать его как образец, подобающий повсеместному безадапционному внедрению и считает необходимым адек-

ватно оценивать возможности российских организаций обеспечить профессионализацию и качество потенциально предоставляемых услуг, а также реальный уровень их востребованности со стороны потенциальных потребителей. Однако именно данное направление деятельности российских организаций, на взгляд автора, заслуживает особого внимания и дальнейшей проработки.

В заключении подводятся основные итоги работы, формулируются основные теоретические выводы и направления дальнейшей проработки проблематики, даются практические рекомендации по применению британского опыта в российских условиях.

В приложениях приводятся инструментарий индексного подхода, разработанный международным Альянсом за гражданское участие (CIVICUS) в переводе автора, и графические изображения результатов исследований, проведенных по данной тематике.

Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях автора.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Перечнем ВАК:

1 Степанова А.А. Индексные подходы к исследованию российского гражданского общества: особенности применения зарубежного опыта // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 30 (20). С. 43–47 (0,4 п.л.)

2 Степанова А.А. Проблемы формирования и правового регулирования системы социального партнерства в России // Вестник Башкирского государственного университета. 2009. С. 25–35 (0,5 п.л.)

Статьи в иных изданиях:

3 Степанова А.А. Социальное партнерство: истоки британского трипартизма // Гуржі́вські історичні читання: збірник наукових праць. Черкаси, 2009. С. 417–422 (0,4 п.л.)

4 Степанова А.А. Формирование системы социального партнерства: британский опыт для России // Социально-экономические проблемы и роль профсоюзов в их решении: материалы круглого стола. Оренбург, 2009. С. 87–97 (0,5 п.л.)

5 Степанова А.А. Некоторые аспекты управления общественными институтами в России // Ekonomika a riadenie verejnej správy – výzvy pre ďalší rozvoj. Zborník príspevkov. Košice, 2009. С. 17–28 (0,3 п.л.)

6 Степанова А.А. Жамият Институтларини Бошқариш (на узбек. яз.) // Jamiyat va boshkqaruv. Tashkent, 2008. № 1. С. 84–87 (0,25 п.л.)

7 Степанова А А Перспективы развития гражданского общества в условиях административной реформы в России // Актуальные вопросы политической науки Саратов, 2007 Вып 2 С 66–73 (0,5 п л)

8 Степанова А А «Теневое» лоббирование как специфический подход субъектов российской политики к представлению экономических интересов // Реформирование государственной службы как стабилизирующий фактор становления гражданского общества в России сборник научных трудов Саратов, 2006 С 215–217 (0,25 п л)

9 Степанова А А Лоббизм как одна из политических технологий // Актуальные проблемы политической науки сборник научных трудов Саратов, 2006 Вып 1 С 109–113 (0,25 п л)

СТЕПАНОВА Александра Александровна

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
(на примере России и Великобритании)**

23 00 02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано к печати 09.11.2009 г. Формат 60х84 ¹/₁₆

Бумага офсетная Гарнитура Таймс

Усл. печ. л. 1,63 Уч.-изд. л. 1,5 Тираж 100 Заказ 190

ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы
им. П. А. Столыпина»

410031, Саратов, ул. Соборная, 23/25